

В классе поднялся шум, и куратор Хэ Шуюй громко хлопнул в ладоши.

— Все замолчали! На что это похож ваш класс, свинарник какой-то! Выберите несколько человек убраться, а еще несколько пусть пойдут принесут учебники и раздадут их!

Хэ Шуюй тоже был аристократом. В Военной академии Шэн Сюэлай при поступлении заполнялась анкета с личными данными студентов, и Хэ Шуюй давным-давно изучил происхождение каждого ученика в своем классе вдоль и поперек.

К студентам из благородных семей Хэ Шуюй относился со всяческой заботой и вниманием.

А к студентам из простолюдинов проявлял лишь показную строгость, трусливо пряча за ней свою заносчивость.

— Так, Чу Янь...

Даже не заглядывая в список, Хэ Шуюй привычно и беззастенчиво вызвал учеников из простолюдинов:

— Приведите тут все в порядок. Сян Юй... и вы остальные, идите за учебниками.

Чу Янь не стал снимать рюкзак — прямо с ним он поднялся с места, взял метлу и принялся подметать пол.

Когда он только поступил в академию, вещи в его рюкзаке не раз подвергались издевательствам со стороны аристократов; позже, когда его успехи в учебе пошли в гору, знатные студенты стали чуточку сдерживаться.

Но сейчас Чу Янь отчетливо видел в глазах одноклассников-аристократов, что они снова замышляют против него пакость.

Чу Янь дошел с метлой до рядов, где сидела компания Чэн Сыюйя. Бай Фань ехидно усмехнулся Чэн Сыюйю, и в тот же миг прямо у ног Чу Яня разбилась бутылочка с чернилами.

Чу Янь не успел увернуться, и его белые тусовки и низ брюк залило огромным багровым пятном.

— В чем дело? — нахмурившись, оглянулся Хэ Шуюй.

Бай Фань расплылся в наглой улыбке:

— Учитель, извините, я случайно уронил на пол красные чернила. Придется побеспокоить товарища Чу Яня, пусть подотрет.

Хэ Шуюй с первого взгляда понял, в чем дело, но он всегда и во всем потакал аристократам.

Чу Янь внушал ему страх, его хотелось подавить, и потому учитель совершенно естественно выдал:

— Чу Янь, убери осколки. Возьми чистую тряпку и вытри пол насухо.

Чу Янь ничего не ответил и молча подчинился.

Он уже давно привык к нападкам со стороны знатных одноклассников и преподавателей.

Не то чтобы он никогда не сопротивлялся — вот только в ответ следовало лишь снятие баллов и завуалированные угрозы Хэ Шуюя задержать его с выпуском.

После того случая Чу Янь больше никогда не вступал с Хэ Шуюем в открытый конфликт.

Но даже несмотря на такое всестороннее долготерпение, Хэ Шуюй то и дело чинил ему препятствия.

Особенно когда дело касалось стипендий и прочих наград.

— Чу Янь, живее шевелись! Закончишь подметать — еще раз помой пол, — без малейшего стеснения подгонял его Хэ Шуюй. — А потом поднимись наверх, сотри надписи с доски и помой окна.

Это была генеральная уборка всего класса, но всю грязную работу он свалил на одного Чу Яня.

Пока Чу Янь наводил порядок на возвышении, внизу вовсю шушукались и обсуждали его.

— Слышали, Сы Юйхэн его бросил? — не унимался Бай Фань. — Я сам только что узнал.

— Да неужели? Вот это прекрасно! Раньше хоть капельку приходилось считаться с Сы Юйхэном, особо не размахнешься против этого выскочки. Теперь-то никаких ограничений.

— Когда это случилось?

— Похоже, в этот зимний перерыв. Я только что увидел, как Сы Юйхэн и Чу Икэ идут за ручку,

ну и подошел спросить. И правда расстались, теперь он с Чу Икэ. Я еще поинтересовался, любит ли Сы Юйхэн Чу Яня по-прежнему, собирается ли его защищать. Сы Юйхэн ответил — делайте с ним что хотите, ему плевать. Ха-ха.

— То-то у Чу Яня вид такой, будто душу вынули — бросили, оказывается.

— Так, тишина! В новом семестре я должен объявить вам несколько вещей. Первое — расписание уроков изменилось...

Хэ Шуюй перешел к оглашению правил наступившего семестра.

Занятие уже почти подошло к концу, а он так и не позволил Чу Яню освободиться.

Сегодня первый день учебы, и во второй половине дня занятий в классах не будет — мы отправляемся на экскурсию в Императорский дворец. Эта поездка засчитывается как обязательный предмет. По ней идет высокий балл, присутствовать должны абсолютно все, отгулы и пропуски не принимаются.

Закончив объявления, Хэ Шуюй бросил остальным студентам:

— Ладно, а теперь все на выход, собираемся у места посадки в автобус.

Чу Янь наконец-то смог спуститься вниз.

Остальные уже ушли. Чу Янь кое-как запихнул вещи в рюкзак и только собрался уходить, как Хэ Шуюй окликнул его:

— Эй, Чу Янь, помоги-ка учителю отнести оставшиеся учебники в кабинет.

— Учитель, я же на автобус опоздаю.

— Сказано неси — значит неси, чего развел тут демагогию? До отправления еще полчаса! Если откажешься, в следующий раз при рассмотрении твоей заявки на стипендию мне придется очень серьезно над ней подумать.

— Слушаюсь...

Чу Янь со всех ног подхватил стопку — оставшихся книг оказалось немало.

Маленькому альфе пришлось сделать несколько ходок туда-обратно.

Едва закончив этот тяжелый труд, он вежливо попрощался с Хэ Шуюем и сломя голову бросился к месту сбора.

Чу Янь бежал так быстро, как только мог.

И все же он опоздал.

Автобус пронесся мимо него на полной скорости — Хэ Шуюй его обманул.

Сбор назначался вовсе не через полчаса, а всего через десять минут.

В заднем окне отъезжающего автобуса Чу Янь увидел сиявшего от радости Чу Икэ, который дерзко махал ему рукой.

В следующее мгновение автобус скрылся за воротами академии.

Чу Янь быстрым шагом вышел за пределы Военной академии Шэн Сюэлай. Только он собрался поймать такси, как небо разверзлось и хлынул ливень с грозой.

Буря разыгралась не на шутку, и поймать машину в мгновение ока стало практически невыполнимой задачей.

Чу Янь достал зонт, который Цзян Вэньчжоу сунул ему в рюкзак, раскрыл его и, стоя под потоками воды, принялся лихорадочно соображать, что же теперь делать.

Если он потащится туда своими силами, то точно не догонит автобус, а без автобуса его просто не пропустят в Императорский дворец.

Свободный вход туда открыт лишь тем, у кого при себе специальный пропуск.

Дворец охраняется строжайшим образом, по всему периметру выставлены многочисленные усиленные караулы.

Проскользнуть туда тайком вряд ли удастся.

А попадись он страже — и это расценят как тяжкое преступление.

Тогда ректор точно исключит его из Военной академии Шэн Сюэлай.

Чу Янь стоял под зонтом посреди бушующей стихии и напряженно думал.

Крупные капли дождя барабанили по куполу зонта с такой силой, что его запястья едва заметно ныли от отдачи.

И пока растерянный маленький альфа не знал, куда себя деть, Цзян Вэньчжоу снова прислал ему сообщение:

— Начался дождь. Надень верхнюю одежду.

Ваше Величество.

Чу Яню было уже не до гордости — он ухватился за это сообщение, как утопающий за последнюю соломинку.

— Вы можете мне помочь?

— Что случилось, А-Янь? Говори.

Тон Цзян Вэньчжоу был неизменно участливым.

Пусть он и не знал всех подробностей, Цзян Вэньчжоу прекрасно понимал, сколь мужественным и стойким был Чу Янь.

Раз тот обратился к нему за помощью в таком ключе, значит, произошло нечто из ряда вон выходящее.

При этой мысли сердце Цзян Вэньчжоу сжалось от жалости.

— Сегодня в Военной академии Шэн Сюэлай запланирована экскурсия в Императорский дворец. Я задержался на уборке и не успел на школьный автобус. Машину поймать тоже не получается. А занятие крайне важное, пропустить нельзя... Вы не могли бы помочь мне попасть во дворец?

Цзян Вэньчжоу ответил не сразу.

Чу Янь и сам понимал, что подобная личная просьба неуместна — отдает этаким моральным давлением, вынуждая императора злоупотреблять служебным положением ради личных связей.

— Если это неудобно, забудьте. Не хочу вас утруждать.

И когда Чу Янь уже окончательно распрощался с последней надеждой, пришел ответ от Цзян

Вэньчжоу:

— У каких ты ворот? Я велю водителю забрать тебя. Для меня это проще простого.

<http://bllate.org/book/22365/2345230>